

Я и Другой: отраженные в биографической рефлексии

М. В. Клементьева

Тульский государственный университет,
Российская Федерация, 300012, г. Тула, пр. Ленина, 92

Для цитирования: *Клементьева М. В.* Я и Другой: отраженные в биографической рефлексии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 358–369. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.404>

Рассмотрены формы биографической рефлексии личности — «рефлексии своей жизни» и «рефлексии жизни Другого». Биографическая рефлексия актуализируется в ситуациях, когда личность осознает необходимость дальнейшего развития, а жизненные изменения принимаются как условия обретения смысла жизни. Рефлексия своей жизни включает анализ смыслов уникальных событий жизни и отношений личности, а рефлексия жизни Другого предполагает анализ интериоризированных жизненных сценариев, определяющих субъективную оценку продуктивности жизненного пути. Мы предположили, что развитие биографической рефлексии во взрослости характеризуется последовательным чередованием интенсивной актуализации ее форм и сопряжено с изменением содержания автобиографических нарративов. Первую выборку составили данные, полученные от 760 человек в возрасте от 17 до 65 лет, вторую — данные, полученные от 260 человек в возрасте от 18 до 65 лет. В исследовании измерялись показатели форм биографической рефлексии и характеристик (монологичности/диалогичности) автобиографического нарратива. Мы обнаружили, что в 17–25 лет и 45–65 лет развитие рефлексии своей жизни опережает развитие рефлексии жизни Другого, а в 25–45 лет преимущественное развитие получает рефлексия жизни Другого. Эмпирически установлена связь между формами биографической рефлексии и характеристиками автобиографических нарративов взрослых людей: монологичностью и диалогичностью. Монологичные автобиографические нарративы, в которых повествование о жизненном пути разворачивается в системе аутокоммуникации «Я — Я», присущи взрослым людям с высоким уровнем развития рефлексии своей жизни. Диалогичные автобиографические нарративы, в которых повествование о жизненном пути интерпретируется в системе «Я — Другой» при сопоставлении своего опыта жизни в событии с Другим и опыта жизни Другого для себя, присущи взрослым людям с высоким уровнем развития рефлексии жизни Другого.

Ключевые слова: биографическая рефлексия, Я, Другой, автобиографический нарратив, взрослость.

Современное постиндустриальное общество существенно расширяет возможности развития взрослых людей, делая исключительно актуальными и чрезвычайно востребованными практикой психологические исследования, позволяющие выявить условия, ресурсы и движущие силы саморазвития личности в масштабах жизненного пути. Проблема биографической рефлексии, помогающей

личности управлять своей судьбой, контролировать качество жизни во времени, быть автором жизни, становится в связи с этим одной из ключевых в психологии развития.

Биографическая рефлексия — вид рефлексии, проявляющейся в осознании и анализе жизненного пути личности. Область ее проявления — события жизненного пути, когда актуализируются возможности саморазвития, а жизненные изменения осознаются как условия обретения смысла жизни.

Психологическое содержание биографической рефлексии релевантно ее свойствам и функциям, а именно: как человек рефлексиирует свой жизненный путь, за счет чего и при каких условиях реализуется данная рефлексия. В ситуациях жизненных изменений возникает необходимость принятия решения о дальнейшем развитии, когда личность должна осознать степень своего влияния, соотнести свои ожидания с возможностью реализации, а также овладеть стратегиями анализа накопленных автобиографических знаний, что составляет содержание *рефлексивного анализа своей жизни*. Социокультурный контекст, в котором осуществляется жизненный путь, необходимость соотнесения реальных условий и жизненных устремлений, разделения своего опыта с другим человеком и интеграции, готовность к самоактуализации в момент жизненного выбора неизбежно связаны с включением социально-исторического знания в содержание представлений человека о жизненном пути, что дает новое понимание собственной автобиографии и обязательно рождает намерение объективировать свое представление в форме жизненного нарратива, понятного другим людям. Так в содержание биографической рефлексии должен быть включен рефлексивный *анализ жизни Другого* (типичного представителя культуры, эпохи, социальной группы и пр.).

То есть биографическая рефлексия имеет две формы: автобиографическую (*рефлексию своей жизни*, разворачивающуюся в пространстве «Я — Я») и собственно биографическую (*рефлексию жизни Другого*, разворачивающуюся в пространстве «Я — Другой»).

Рефлексия своей жизни. В этой рефлексии человек акцентирует внутренний план отношения к жизненному пути в целом, обращается к содержанию, ходу и результату, анализу событий жизни как фаз развития в конкретных условиях. Такая рефлексия ориентирована на выделение и понимание уникальных событий, их анализ, открытие новых смыслов жизни. Рефлексия своей жизни предполагает вовлеченность человека в происходящее, установление связей между своими воспоминаниями о прошлом и антиципацией будущего. В системе «Я — Я» биографическая рефлексия становится механизмом самопонимания.

Мы разделяем точку зрения Е.Е. Сапоговой, которая отмечает, что «отношения «Я — Я», то есть автокоммуникация, внутренняя диалогичность, которые важны для конструирования самосознания не по предмету отражения (самосознание = сознание, объектом которого являются свойства самого субъекта), а по его способу (внутренняя точка зрения, которая в противоположность внешней, принципиально включает объективацию)» [1, с. 52]. Полагаем, что в системе «Я — Я» взрослый рефлексиирует свой жизненный путь как состоявшийся, соответствующий собственному жизненному проекту, замыслу, или, наоборот, несостоявшийся, несоответствующий жизненным устремлениям и жизненному проекту, а потому требующий критического анализа, рефлексии.

Рефлексия жизни Другого (типичная жизнь представителя своей культуры и исторического времени). В рефлексии человек акцентирует внешний план отношения к жизненному пути, соотнося осознанное видение своей жизни с культурно-исторической обусловленностью событий. Содержанием рефлексии жизни Другого является анализ *интериоризированных прецедентов* сценариев жизни типичных представителей эпохи, культуры, поколения. Осознавая сходство событий своей жизни с событиями жизни Другого, человек осмысляет свой жизненный путь как достоверный и правильный. Кроме того, в рефлексии жизни другого «Другой» является частью внутреннего мира Я рефлексирующего. Подобная форма биографической рефлексии возможна благодаря тому, что определенное постоянство социально-исторических условий возникновения ситуаций повседневной жизни позволяет обнаруживать устойчивые образования в жизненном пути, которые создают конфигурации отрефлексированных событий в виде *жизненных сценариев*, мотивирующих поведение и субъективную оценку продуктивности жизни в целом. Такие сценарии выражают обобщенное представление о жизни типичного представителя культуры, влияя на построение временной перспективы и переживание удовлетворенности жизнью. В значении стабильных образований они могут сосуществовать, переходя из одного социокультурного контекста в другой, не вытесняя друг друга. А их интериоризация касается того, что является подходящим событием для включения в историю жизни, и определяет направление рефлексии на уникальные или нормативные события, дробя жизненный путь на этапы.

Биографическая рефлексия в системе «Я — Другой» означает отраженное взаимодействие с другим человеком или группой. Взрослый осознает необходимость своего жизненного опыта для Другого и необходимость опыта Другого для себя для обнаружения и сохранения своей идентичности. В процессе рефлексии жизни Другого у взрослого формируется специфическое отношение к более молодому и более старшему поколениям. Биографическая рефлексия в системе «Я — Другой» избавляет взрослого от одиночества, укрепляет чувство принадлежности к группам, в том числе созданным им самим. Между тем взрослый рефлексиирует свою уникальность, нетождественность своего жизненного опыта опыту Другого, и это вызывает чувство одиночества, заброшенности. Иногда в жизни Другого взрослый способен найти смыслы, присоединяясь к ним (например, жена посвящает свою жизнь поддержке своего мужа).

Нам близка позиция Н. В. Гришиной [2], которая отмечает, что рефлексия отношений с другими людьми в автобиографическом контексте составляет значимый источник осмысленности жизни человека, а в ряде случаев более важный, чем осознание своей независимости, автономии, экспансии.

Предложенная классификация форм биографической рефлексии согласуется с описанными в психологической литературе типологиями рефлексии, в которых предприняты попытки рассмотреть рефлексивные процессы личности.

Так, А. В. Карпов выделяет две направленности рефлексии — интрапсихическую (рефлексию самосознания и своей деятельности) и интерпсихическую (рефлексию внутреннего мира другого человека) [3]. Н. И. Гуткина противопоставляет личностную и межличностную рефлексии [4]. Первая связана с самопознанием личности, а вторая — с межличностной коммуникацией. В рамках системно-типологического подхода И. Н. Семеновым и другими исследователями изучена реф-

лексия «содержаний сознания личности» и рефлексия личностью «содержаний сознания» другого человека [5]. В. С. Мухина отмечает, что рефлексия на свою жизнь и жизнь других людей является ведущим механизмом онтогенетического развития самосознания человека, в котором рефлекслируемое психологическое время жизни человека связано с процессами соотнесения индивидуального жизненного пути с широким историческим контекстом жизни человеческого рода [6].

Функциональные различия форм биографической рефлексии затрагивали выдающиеся отечественные и зарубежные ученые.

Рефлексия автобиографии, вмещающей в себя время, события и символы индивидуальной жизни, по мнению Дж. Бирен и Д. Дойчман, сочетается с рефлексией автобиографии других людей, помогая через сравнение своей жизни с жизнью других людей получить социальную поддержку, обрести утраченный смысл жизни [7].

По мнению У. М. Штойдингер, саморефлексия жизни помогает обрести идентичность и решить проблемы начиная с подросткового возраста и до 30 лет, а рефлексивный анализ жизненных историй используется 40–60-летними людьми с целью обучения и информирования о своей жизни подрастающего поколения [8].

С позиции нарративных психологов Т. Хабермас и С. Паха [9] автобиографическая рефлексия мыслится как особый «автобиографический взгляд на себя» с обобщенной точки зрения множества других людей, заданной в конструкциях жизненного нарратива.

В работах экзистенциальных психологов [10] подчеркивается рефлексивный характер размышлений о смысле жизни: для решения экзистенциальных проблем люди анализируют свой жизненный опыт, стремясь обрести экзистенциальное понимание ценности и цели событий жизни, обстоятельств и встреч с Другим.

Отечественные психологи В. В. Нуркова, М. В. Днестровская и К. С. Михайлова в своей работе [11] различают осознанную, рефлексивную ориентацию автобиографических воспоминаний «на себя» или «на других», связанную с функциональной ориентацией автобиографической памяти, выступающей ресурсом формирования и поддержания идентичности в индивидуалистических или коллективистических культурах.

Несмотря на различия в теоретических подходах, психологической операционализации явлений и измерительных процедурах, очевидно единство наиболее общей направленности моделей рефлексии, что подтверждает наличие *гетерогенности* биографической рефлексии. В каждой модели отражены отдельные функциональные аспекты. Авторское представление биографической рефлексии отличает описание рефлексии личности как субъекта жизненного пути, результатом которой является выделение событий жизни как субъективно значимых планов своего личностного развития.

Накопленные в психологии данные, касающиеся динамики биографической рефлексии и в первую очередь ее «пиков» и «спадов» во взрослости, не связываются с многомерностью психологического содержания рефлексии. Очевидна проблема ограниченности имеющихся подходов в идентификации форм биографической рефлексии и необходимость использования системного анализа в изучении динамики биографической рефлексии личности во взрослом возрасте.

В качестве перспективного направления разработки данной проблемы в психологии развития мы рассматриваем изучение динамики ее форм во взрослом возрасте.

Предполагаем, что в период взрослости наблюдается *последовательное чередование линий интенсивной актуализации рефлексии*, направленной на свою жизнь, и рефлексии, предметом которой является жизнь Другого (представителя своей культуры и исторического времени). Это чередование необходимо для успешной социализации в хронотопе культуры, с одной стороны, и осмысления самобытности и аутентичности своей жизни и Я, с другой стороны.

В наших исследованиях [12; 13] было установлено, что *динамика биографической рефлексии — последовательное чередование линий интенсивной актуализации рефлексии, направленной на свою жизнь (автобиографической), и рефлексии, предметом которой является типичная жизнь Другого (представителя своей культуры и исторического времени)*. Показано, что развитие биографической рефлексии отличается *гетерохронностью и неравномерностью, периодичностью развития*: обнаруживается последовательное чередование интенсивной актуализации форм биографической рефлексии.

Полагаем, что в каждой точке своего личностного развития взрослый человек обладает известным расхождением между рефлексией своей жизни и рефлексией жизни Другого. Те моменты, когда эти расхождения наиболее максимальны, мы наблюдаем кризисы (возрастные переходные периоды), после которых взрослый человек обращается к той направленности биографической рефлексии, которая была недостаточно активно использована в предшествующий период. Вероятно, что решение возрастных задач развития, связанных с самоанализом жизненного опыта (в системе «Я — Я»), стимулирует рефлексии своей жизни, а решение возрастных задач, связанных с анализом социокультурных моделей жизненного пути в коммуникативных практиках (в системе «Я — Другой»), актуализирует рефлексии жизни Другого. В совокупности оба направления образуют единый процесс развития биографической рефлексии, но в каждом возрастном периоде преимущественно актуализируется одно из них. Поскольку взрослый решает возрастные задачи в системах отношений «Я — Я» и «Я — Другой», происходит чередование форм биографической рефлексии.

С целью эмпирической верификации положения о периодичности актуализации форм биографической рефлексии, сопряженной с изменением содержания автобиографического нарратива, были проведены исследования.

Исследование 1

Участники. В исследовании приняли участие 760 человек: 17–25 лет ($M_e = 21$) — 246; 26–45 лет ($M_e = 37$) — 245; 46–65 лет ($M_e = 54$) — 165. Средний возраст — $31,84 \pm 10,74$. По полу возрастные группы уравниены. Выборка рандомизирована.

Методика. Исследование проводилось с использованием авторской методики оценки уровня развития биографической рефлексии — ОБР [14], психометрические характеристики которой определяют ее как надежный и валидный инструмент психологической диагностики. Наиболее близкими к психометрической реальности биографической рефлексии являются переменные, которые обнаруживают близость к конструктам, рассматривающим рефлексии как ключевой механизм контроля и регуляции жизненных отношений личности и ее поведенческих проявлений: рефлексивность, системная рефлексия, экзистенциальная рефлексия, саморуководство, зрелость автобиографической памяти, осмысленность жизни и пр.

Текст ОБР состоит из 30 пунктов, образующих две субшкалы: *шкала рефлексии своей жизни* (характеризует углубленность в анализ событий своей жизни, внимание к экзистенциальному опыту, направленность на анализ условий жизни, необходимых для осознания смысла своей жизни, и автобиографических знаний) и *шкала рефлексии жизни Другого* (характеризует углубленность в анализ интериоризированных сценариев жизни, в соответствии с которыми интерпретируются события жизни и оценивается продуктивность жизненного пути). Общий показатель биографической рефлексии — латентная переменная, образованная взаимосвязью наблюдаемых переменных, — характеризует вид рефлексии, проявляющейся в осознании и анализе жизненного пути, а также использовании результатов анализа жизни как возможности саморазвития. Данные, полученные с помощью методики ОБР, обработаны с помощью ключа. Подсчитывались количественные показатели субшкал форм биографической рефлексии.

Статистический анализ данных осуществлен с использованием описательного и сравнительного методов. Статистику различий дисперсий показателей между выборками рассчитали с помощью критерия равенства дисперсий Ливиня (Levene test). При значении статистики $p > 0,05$ отмечено однородное распределение показателей. Нормальность статистики распределения показателей определена с помощью одновыборочного теста Колмогорова-Смирнова при $p \geq 0,05$. Проверка различий в связанных выборках осуществлена с использованием t-критерия. При значении статистики $p \leq 0,05$ отмечено различие между выборками.

Результаты и их обсуждение.

Распределение показателей не отличается от нормального по критерию Колмогорова-Смирнова (при $p = 0,22$), дисперсии в группах равны по критерию Ливиня (при $p \geq 0,13$).

Динамика соотношения двух субшкал методики ОБР с указанием статистики значимости различий представлена в таблице 1.

Интерпретируя динамику биографической рефлексии, представленную на рисунке, в контексте *закона периодичности развития*, отметим, что ее развитие отвечает последовательному чередованию линий актуализации рефлексии своей жизни и рефлексии жизни Другого. Так, в ранней взрослости (17–25 лет) развитие рефлексии своей жизни опережает развитие рефлексии жизни Другого, в следующем периоде взрослости, средней взрослости (25–45 лет), актуализация рефлексии своей жизни отстает от актуализации рефлексии жизни Другого, а в поздней взрослости (45–65 лет) вновь актуализация рефлексии своей жизни более интенсивна, чем актуализация рефлексии жизни Другого. Периоды 17–25 лет и 45–65 лет связаны с решением таких возрастных задач развития, которые сопряжены с самоанализом жизненного опыта. Взрослый в эти периоды ориентирован на аутокоммуникацию в системе «Я — Я», что стимулирует рефлексию своей жизни. Период 25–45 лет, в рамках которого происходит решение возрастных задач, связанных с анализом социокультурных моделей жизненного пути в коммуникативных практиках в системе «Я — Другой», характерен для субъектов, актуализирующих рефлексию жизни Другого. Предположительно, свой жизненный опыт или опыт жизни другого человека (других людей) представляют источники смыслов жизни, и чередование форм биографической рефлексии во взрослом возрасте может быть сопряжено с обращением личности к разным источникам смысла жизни. В сово-

купности оба ресурса образуют единый процесс развития биографической рефлексии, но в каждом возрастном периоде преимущество получает один из них.

Таблица 1. Соотношение субшкал ОБР относительно хронологического возраста (n = 760)

Возраст, лет	N	M		Статистика t-критерия		
		Рефлексия своей жизни	Рефлексия жизни Другого	t _{эмп}	df	p-уровень
17–20	120	4,64	4,23	-1,25	119	0,20
21–25	145	6,25	5,25	+2,68	144	0,001
26–30	80	5,85	5,91	-0,07	79	0,95
31–35	85	5,32	5,64	-1,33	84	0,19
36–40	83	4,83	5,50	-1,55	82	0,12
41–45	82	4,06	5,51	-2,92	81	0,01
46–50	70	5,52	5,30	+0,59	69	0,55
51–55	35	6,35	6,10	+1,68	34	0,28
56–60	30	5,07	4,65	+0,12	29	0,93
61–65	30	4,80	4,74	+0,08	29	0,95

То есть развитие форм биографической рефлексии гетерохронно и неравномерно в период 17–65 лет. На этом этапе *происходит закономерное чередование ресурсов рефлексивного анализа событий жизни* в системах отношений «Я — Я» и «Я — Другой».

Как видно из данных, представленных в таблице 1, показатели рефлексии своей жизни и жизни Другого в периоды 21–25 и 41–45 лет демонстрируют статистически значимое различие (по t-критерию). Так, критическими периодами, связанными с *изменением ресурсов биографической рефлексии*, исходя из данных, представленных на рисунке, можно выделить следующие: период нормативного кризиса перехода к взрослости (21–25 лет) и кризис середины жизни (41–45 лет).

Интерпретируя данные, можем отметить, что обе формы биографической рефлексии (рефлексия своей жизни и рефлексия жизни Другого) связаны между собой, образуя единство рефлексивного анализа событий жизни, а изменения форм в период 17–65 лет связаны с изменением функций биографической рефлексии в этот период. В 23–25 лет, обнаруживая недостаточность рефлексивного анализа жизненного опыта в решении возрастных задач, взрослый обращается к рефлексивному анализу социокультурных жизненных сценариев в коммуникативных практиках, стремясь найти прецеденты авто- и биографий. На следующем этапе (26–40 лет) актуализация рефлексии жизни Другого значимо превосходит использование рефлексии своей жизни. В 41–45 лет взрослый обнаруживает недостаточность ресурса рефлексии социокультурных жизненных сценариев, убеждается в трудности самопонимания в рамках знакомых прецедентов биографий, поэтому

в период 46–65 лет актуализирует ресурс рефлексии своей жизни, стремясь обнаружить в рефлексивном анализе своего жизненного опыта уникальный смысл.

Исследование 2

Участники. В исследовании приняли участие 260 человек: 18–25 лет ($M_e = 22$) — 65; 26–35 лет ($M_e = 31$) — 42; 36–45 лет ($M_e = 41$) — 57; 46–55 лет ($M_e = 52$) — 34; 56–65 ($M_e = 58$) — 28. Средний возраст — $34,23 \pm 11,51$. Выборка рандомизирована.

Методики. Исследование проводилось с использованием методики ОБР [14] и авторской проективной методики «История моей жизни» [15]. Данные, полученные с помощью методики ОБР, обработаны с помощью ключа. В процессе первичной обработки данных, полученных по методике «История моей жизни», мы использовали *контент-анализ*. Определялось количество слов и словосочетаний, используемых в тексте для выражения рефлексии взаимодействия в системе аутокоммуникации («Я — Я») и диалога («Я — Другой»). В качестве К-переменных выступили: 1) *диалогичность текста* — лингвистические фрагменты (слова, словесные выражения), в которых обнаруживалось взаимодействие автора с другим человеком, сравнение своего жизненного опыта с опытом жизни другого человека; 2) *монологичность текста* — лингвистические фрагменты (слова, словесные выражения), в которых обнаруживалась аутокоммуникация автора, характеризующая размышления о своем жизненном опыте. Подсчитывали количество фрагментов и рассчитывали условное значение показателя путем деления на длину текста.

Статистический анализ осуществлен с использованием описательного, сравнительного и корреляционного методов. Проверка различий в связанных выборках осуществлена с использованием χ^2 -критерия углового преобразования Фишера и хи-квадрат. При значении статистики $p \leq 0,05$ отмечено различие между выборками. Выявление связей между показателями осуществлено с использованием корреляционного анализа (коэффициента Спирмена). При значении статистики $p \leq 0,05$ отмечена линейная связь между показателями.

Результаты и их обсуждение.

Автобиографические нарративы с высоким показателем *диалогичности* отличаются реципрокность, их содержание связано с истолковыванием, расшифровыванием в ментальном плане своего опыта жизни в событии с Другим и опыта жизни Другого для себя.

Качественный анализ «диалогичных» текстов позволил выделить четыре контекста «Я — Другой», часто встречающиеся в нарративах. К ним относятся:

«Я — ребенок» (дети-сверстники, собственные дети);

«Я — родственник» (родитель, прародитель, сиблинг, кузен, тетя, дядя);

«Я — социальный взрослый» (коллега, начальник, подчиненный и пр.);

«Я — культурный прецедент» (литературный герой, библейский герой, Бог, сказочный персонаж, киногерой).

Осмысление своей жизни через сопоставление с жизнью Другого обусловлено способностью человека смотреть на себя с обобщающей точки зрения других людей. Рефлексируя о взаимодействии с другими людьми в событии, человек формирует свою автобиографию как часть чего-то большего, чем индивидуальная жизнь. В сопоставлении с жизнью Другого человек осмысляет свой жизненный путь как правильный и достоверный, через рефлексию жизни Другого получая подтверждение этому.

Автобиографические нарративы с высоким показателем *монологичности* отличаются эгоцентричностью, их содержание касается размышлений автора о своих мыслях, чувствах, отношениях, поступках, связанных как с воспоминаниями о произошедших событиях, так и с ожиданиями ожидаемых событий. Это тексты аутокоммуникации, направленные на осознание личностных смыслов событий жизни в соотношении с собственными знаниями и переживаниями об экзистенциалах жизни (свобода, совесть, ответственность, любовь, смерть и пр.).

Как видно из таблицы 2, более высокий уровень диалогичности относительно показателя монологичности автобиографического нарратива характерен для периода 36–45 лет. Периоды 17–25 лет и 56–65 лет отличает более высокий уровень показателя монологичности автобиографического нарратива, по сравнению с предшествующим и последующим временем жизни.

Таблица 2. Соотношение показателей монологичности и диалогичности автобиографического нарратива относительно хронологического возраста (n = 226)

Возраст, лет	N	M		Статистика χ^2 -критерия	
		Монологичность	Диалогичность	χ^2 эмп	p-уровень
До 25	65	0,42	0,27	6,15	<0,05
26–35	42	0,33	0,38	0,70	>0,05
36–45	57	0,18	0,29	5,19	<0,05
46–55	34	0,37	0,30	1,89	>0,05
56–65	28	0,38	0,25	5,37	<0,05

Для установления связи между показателями текстов (монологичности/диалогичности) и количественными показателями субшкал ОБР (рефлексии своей жизни и рефлексии жизни Другого) был проведен корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена.

Анализ данных, представленных в таблице 3, позволяет установить взаимосвязь между формами биографической рефлексии и характеристиками автобиографического нарратива. Взрослые люди, демонстрирующие более высокие показатели рефлексии своей жизни, по сравнению с показателями рефлексии жизни Другого, как правило, формируют автобиографический нарратив в системе «Я — Я», где ведущее место отведено размышлениям о своем внутреннем мире. Респонденты, обладающие более высокими показателями рефлексии жизни Другого, по сравнению с показателями рефлексии своей жизни, организуют автобиографический нарратив в системе «Я — Другой», где собственная жизнь осмысливается как часть большего целого: индивидуальная жизнь понята как «бытие-для-Другого», а Другой является источником смысла жизни и экзистенциальной поддержки индивидуального личностного развития.

Корреляция между диалогичностью автобиографического нарратива и рефлексией своей жизни является статистически значимой, но недостаточно высокой. Интерпретируя полученные результаты, отметим необходимость говорить об автобиографии личности не только лишь как о существующей для себя, но и в отношении ко всему, что не является «Я» личности.

Таблица 3. Корреляция показателей автобиографического нарратива и субшкал ОБР (n = 226)

Показатели	Монологичность автобиографического нарратива	Диалогичность автобиографического нарратива
Рефлексия своей жизни	0,41**	0,14*
Рефлексия жизни Другого	0,13	0,45**

* — значимость корреляции при $p < 0,05$ ** — значимость корреляции при $p < 0,01$

То есть динамика форм биографической рефлексии сопряжена с изменением диалогичности/монологичности автобиографического нарратива на этапе взрослости. А благодаря биографической рефлексии взрослый человек способен извлечь смыслы как из своего опыта жизни, так и из жизненного опыта другого человека, находясь с ним в социальных ситуациях коммуникаций.

Вывод

Исходя из вышеизложенного можем сделать следующий вывод. Биографическую рефлексию отличает гетерогенность содержания, определяющая две взаимосвязанные формы: рефлексию своей жизни и рефлексию жизни Другого. Во взрослом возрасте эти две формы обнаруживают периодичность актуализации. Вероятно, чередование форм биографической рефлексии во взрослом возрасте сопряжено с обращением личности к разным источникам смысла жизни, в качестве которых могут выступать собственный жизненный опыт личности или опыт жизни другого человека (других людей). Каждая из форм биографической рефлексии находит выражение в содержательных характеристиках автобиографического нарратива, проявляясь как монологичность (центрированность на размышлениях о своем жизненном пути) и диалогичность текста (обращенность к жизненному пути Другого). Чередование форм биографической рефлексии, сопряженное с изменением содержания автобиографического нарратива, ориентирующего личность на анализ своей жизни (в системе «Я — Я») и жизни другого человека (в системе «Я — Другой»), определяет условия успешной социализации взрослых людей в хронотопе современной культуры и осмысления самобытности своей жизни и Я.

Литература

1. Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013. 760 с.
2. Гришина Н. В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 48. URL: <http://psystudy.ru/index.php/nim/2016v9n48/1312-grishina48.html> (дата обращения: 02.07.2018).
3. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Изд-во ИП РАН, 2004. 424 с.
4. Гуткина Н. И. Личностная рефлексия в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1983. 24 с.
5. Семенов И. Н. Исследовательские направления инновационной психологии рефлексии в высшей школе экономики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 3. С. 37–57.

6. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. 10-е изд. М.: Академия, 2006. 608 с.
7. Birren J. E., Deutschman D. E. Guiding autobiography groups for older adults: Exploring the Fabric of Life. Baltimore; London: The John Hopkins University Press, 1991. 208 p.
8. Staudinger U. M. Life reflection: A social-cognitive analysis of life review // Review of General Psychology. 2001. Vol. 5, N 2. P. 148–160.
9. Habermas T., Paha C. The development of coherence in adolescents' life narratives // Narrative Inquiry, 2001. N 11. P. 35–54.
10. Exploring existential meaning: Optimizing human development across the life span / eds G. T. Reker, K. Chamberlain. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2000. 358 p.
11. Нуркова В. В., Днестровская М. В., Михайлова К. С. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 25. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25/734-pourkova25.html> (дата обращения: 01.05.2014).
12. Клементьева М. В. Биографическая рефлексия как ресурс саморазвития взрослых людей // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, № 1. С. 14–23.
13. Клементьева М. В. Рефлексивные ресурсы преодоления кризисов жизни во взрослости // Человек в условиях неопределенности: сб. науч. тр.: в 2-х т. / под ред. Е. В. Бакшутовой, О. В. Юсуповой, Е. Ю. Двойниковой. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. Т. 1. С. 157–161.
14. Клементьева М. В. Понятие биографической рефлексии и методика ее оценки // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10, № 4. С. 80–93.
15. Клементьева М. В. Исследование рефлексии жизненного пути на материале создания автобиографического нарратива // Культурно-историческая психология. 2012. № 3. С. 30–39.

Статья поступила в редакцию 10 августа 2018 г.
Статья принята к публикации 13 сентября 2018 г.

Контактная информация:

Клементьева Марина Владимировна — канд. психол. наук, доц.; marinaklementyeva@yandex.ru

Self and Other: Reflections within the biographical reflection

M. V. Klementyeva

Tula State University,
92, Lenin pr., Tula, 300012, Russian Federation

For citation: Klementyeva M. V. Self and Other: Reflections within the biographical reflection. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2018, vol. 8, issue 4, pp. 358–369. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.404> (In Russian)

The article analyses with forms of biographical reflection of personality, namely a “life reflection of Self” as the reflections about own life and life events, and a “life reflection of Other” as the reflections about cultural life scripts which became interiorized mental structures. We argue that the development of biographical reflection in the ages 17–65 years it is to the successive alternation of the forms of biographical reflection and related to change a content of the autobiographical narratives. One sample consisted of 760 people (17–65 years) and the second sample — 260 people (18–65 years). In the study the forms of biographical reflection and the characteristics of autobiographical narrative (monologicality and dialogicality) were measured. A monologicality is a characteristic of text about oneself and owns life course, and a dialogicality is a characteristic of text about life together with a trusted person about his life course. A study testing that level of a “life reflection of Self” is higher than a “life reflection to Other” in 17–25 years and 45–65 years, and level of a “life reflection of Other” is higher than a “life reflection of Self” in 25–45 years. We found that the association between the forms of biographical reflection and content of autobiographical narratives, such that participants

who reported higher levels of a “life reflection of Self” exhibited monological autobiographical narratives, and that participants who reported higher levels of a “life reflection of Other” exhibited dialogical autobiographical narratives.

Keywords: biographical reflection, Self, Other, autobiographical narrative, adulthood.

References

1. Sapogova E. E. *Ekzistentsial'naiia psikhologiiia vzroslosti* [Existential psychology of adulthood]. Moscow, Smysl Publ., 2013. 760 p. (In Russian)
2. Grishina N. V. Psikhologicheskoe blagopoluchie v ekzistentsial'nom ponimanii: empiricheskie osobennosti [Existential approach to well-being: empirical characteristics]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological Studies], 2016, vol. 9, no. 48. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n48/1312-grishina48.html> (accessed: 02.07.2018). (In Russian)
3. Karpov A. V. *Psikhologiiia refleksivnykh mekhanizmov deiatel'nosti* [Psychology of reflexive mechanisms of activity]. Moscow, IP RAN Publ., 2004. 424 p. (In Russian)
4. Gutkina N. I. *Lichnostnaia refleksiiia v podrostkovom vozraste*. Authoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Personal reflection in adolescence. Thesis of PhD]. Moscow, 1983. 24 p. (In Russian)
5. Semenov I. N. Issledovatel'skie napravleniia innovatsionnoi psikhologii refleksii v vysshei shkole ekonomiki [Research Directions in the Innovative Psychology of Reflexion in the Higher School of Economics]. *Psikhologiiia. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. The Journal of the Higher School of Economics], 2012, vol. 9, no. 3, pp. 37–57. (In Russian)
6. Muhina V. C. *Vozrastnaia psikhologiiia. Fenomenologiiia razvitiia* [Age-related psychology. Phenomenology of development]: uchebnik dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii. 10th ed. Moscow, Akademiia Publ., 2006. 608 p. (In Russian)
7. Birren J. E., Deutschman D. E. *Guiding autobiography groups for older adults: Exploring the Fabric of Life*. Baltimore, London, The John Hopkins University Press, 1991. 208 p.
8. Staudinger U. M. Life reflection: A social-cognitive analysis of life review. *Review of General Psychology*, 2001, vol. 5, no. 2, pp. 148–160.
9. Habermas T., Paha C. The development of coherence in adolescents' life narratives. *Narrative Inquiry*, 2001, no. 11, pp. 35–54.
10. *Exploring existential meaning: Optimizing human development across the life span*. Eds G. T. Reker, K. Chamberlain. Thousand Oaks, CA, Sage Publications, 2000. 358 p.
11. Nourkova V. V., Dnestrovskaya M. V., Mikhailova K. S. Kul'turnyi zhiznennyi stsenarii kak dinamicheskaia semanticheskaia struktura (re)organizatsii individual'nogo zhiznennogo opyta [Cultural life script as a dynamic semantic structure of autobiographical experience (re)organization]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological Studies], 2012, vol. 5, no. 25. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25/734-nourkova25.html> (accessed: 01.05.2014). (In Russian)
12. Klementeva M. V. Biograficheskaia refleksiiia kak resurs samorazvitiia vzroslykh liudei [Biographical Self-Reflection as a Resource for Personal Development in Adults]. *Kul'turno-istoricheskaia psikhologiiia* [Cultural-Historical Psychology], 2016, vol. 12, no. 1, pp. 14–23. (In Russian)
13. Klementeva M. V. Refleksivnye resursy preodoleniia krizisov zhizni vo vzroslosti [Reflexive resources to overcome the crises of life in adulthood]. *Chelovek v usloviakh neopredelennosti* [Man in conditions of uncertainty]: sbornik nauchnykh trudov: v 2 t. Eds E. V. Bakshutova, O. V. Yusupova, E. Y. Dvojnukova. Samara, Samar. gos. tekhn. un-t Publ., 2018, vol. 1, pp. 157–161. (In Russian)
14. Klementeva M. V. Poniatie biograficheskoi refleksii i metodika ee otsenki [On the Concept of Biographical Self-Reflection and Its Assessment]. *Kul'turno-istoricheskaia psikhologiiia* [Cultural-Historical Psychology], 2014, vol. 10, no. 4, pp. 80–89. (In Russian)
15. Klementeva M. V. Issledovanie refleksii zhiznennogo puti na materiale sozdaniia avtobiograficheskogo narrativa [Reflecting on Life through Autobiographical Narrative: Exploring the Perspectives]. *Kul'turno-istoricheskaia psikhologiiia* [Cultural-Historical Psychology], 2012, no. 3, pp. 30–39. (In Russian)

Received: August 10, 2018

Accepted: September 13, 2018

Author's information:

Marina V. Klementyeva — PhD, Associate Professor; marinaklementyeva@yandex.ru